

Приглашение к размышлению

**В.А. ЛЕКТОРСКИЙ. ФИЛОСОФИЯ, ПОЗНАНИЕ,
КУЛЬТУРА**

М.: Канон+, 2012. – 324 с.

И.В. ЧЕРНИКОВА

В центре новой книги известного философа, специалиста в области теории познания и эпистемологии Владислава Александровича Лекторского – проблемы человека и культуры, которые рассматриваются через призму познавательного отношения человека к миру. Обсуждается проблема идентичности в связи с угрозой трансформации природы человека, актуализированная внедрением в практику познания NBIC-технологий. Проблема трансформации субъекта и культуры рассматривается в контексте эволюции форм рационального действия. Анализируется специфика общества знания, новые формы научного познания, такие как технаука и ее роль в цивилизации знания. Сказанное не означает, что эпистемологическая проблематика занимает второстепенное место. Она является платформой, фундаментом, на основе которого автор размышляет над ревьюизией привычных представлений о человеке, свободе, ценностях, смысле жизни.

В первой главе книги «Философия как познание и философия познания» как раз задается эта исходная позиция, с которой будут обсуждаться проблемы человеческого бытия, актуализированные развитием современной науки и технологий. Хотя современное общество, которое обозначают как «общество знания» становится все более прагматически ориентированным, философская проблематика не растворяется. Автор убедительно обосновывает, что философия в современном мире не превращается в «экспериментальную метафизику», которая разрабатывает концептуальные основания для искусственного конструирования новых «жизненных миров», но продолжает выполнять функцию самосознания культуры и становится все более интересной для обычного человека. Ее значимость – в выполнении смыслообразующей функции, в наведении мостов между жизненным миром, образом себя и миром, создаваемым современной технологией. «Сегодня, когда технаука вторгается в “жизненный мир” человека и преобразует его и самого человека, когда привычные способы понимания мира в ряде случаев перестают работать, возникает ситуация дезориентации... Конструктивная роль философии в современном мире имеет смысл постольку, поскольку речь идет об изменениях в пределах именно человека, то есть о таких, которые исходят из

ценности человеческой индивидуальности, из идеи совершенствования человека, а не из превращения его в пост-существо» (С. 12, 14). В этом контексте вновь ставятся вопросы: что значит знать? Чем отличается знание от мнения? Что значит быть рациональным? Совместимы ли стандарты рациональности и свобода как ценность? Дает ли наука фундаментальные знания или проекты действий?.. Для меня, чей интерес связан с философией науки, очень близка позиция автора: «Наука и порожденный с ее помощью мир – это сегодня главное проблемное поле философских исследований. Философия не может уклониться от анализа этой проблематики с помощью ссылок на то, что наука не оправдала возложенных на нее ожиданий. Как раз именно потому, что современная “технонаука” может выйти из под человеческого контроля, осознается сущностная необходимость философии. Ибо речь идет о судьбе самого человека» (С. 23).

Сам ход истории и логика цивилизационного развития обусловили важность понимания на данном этапе развития культуры вопросов о формах взаимодействия науки и философии, о путях интеграции естественных наук и наук о человеке. Важной сферой междисциплинарного сотрудничества стала когнитивная наука, которая в свою очередь включается в кластер Нано-Био-Инфо-Когно (NBIC) технологий. Владислав Александрович ввел новую аббревиатуру – НБИКС-технологии, указав на важность социальных технологий в этой системе конвергентных взаимодействий. И подчеркнул тем самым глубинный характер и сложность интеграции естественных наук, изучающих биологические, информационные, нано-технологии и наук о человеке, сосредоточенных на когнитивных и социальных технологиях.

Эпистемология традиционно занимается исследованием познания, что же нового вносит в его исследование когнитивная наука? Ответы на поставленный вопрос, которые мы находим в книге, столь же глубоки, сколь многоплановы. Прежде всего, обсуждается проблема конструктивизма как наиболее распространенной в современной эпистемологии модели познания или когнитивной практики. Трактовка познания как конструирования, а не отражения и не репрезентации, не нова. В опубликованных ранее работах автора, включая и эту книгу, дается подробный анализ видов конструктивизма. Конструктивизм многообразен по формам (социальный, радикальный, эпистемологический и др.), но во всех этих версиях конструктивизм противопоставляют реализму на том основании, что в конструктивизме вектор исследования знания смещен от «знания что» к «знанию как». В.А. Лекторский убедительно обосновал позицию, названную им конструктивный реализм, опираясь на эволюционную эпистемологию, когнитивные науки, согласно которой снимается противостояние реализма и конструктивизма. Это не просто важное дополнение богатого спектра конструктивистских эпистемологических моделей, а принципиальная для научного мировоззрения позиция. Очень важно понимать, что конструктивизм как когнитивная практика вполне совместим с реалистическим мировоззрением. Это дает основания отстаивать право науки на открытие. Для того чтобы открыть нечто реально существующее, исследователь должен предполагать его

характеристики, чтобы знать где искать. «Эти характеристики формулируются (конструируются) с помощью теории. Но сам реальный объект не конструируется. С помощью теории его можно либо открыть (если в теории схвачены реально существующие зависимости), либо не открыть (если теория не соответствует тому, что есть на самом деле)» (С. 139).

В дополнение к аргументам В.А. Лекторского заметим, что такое сощмещение возможно и в случае эволюционного конструктивизма, если в основании мировидения лежит идея глобального эволюционизма. Поясним сказанное. Эволюционная эпистемология описывает познание как процесс конструирования, но вопрос в том, кто конструирует и по какому закону? Например, сторонники социального конструктивизма трактуют знание как функцию лингвистических конвенций, утвердившихся в культурных традициях и стандартах научного дискурса. Но это лишь одна сторона медали. Вторая сторона раскрывается в эволюционной эпистемологии и на основе онтологии, построенной на идеях глобального эволюционизма, системности. В этом ракурсе коммуникативный уровень взаимодействий понимается не как фундаментальный, а как эволюционно обусловленный. Эволюционный конструктивизм основывается на установке реализма, исходит из того, что мышление не открывает объекты и не создает их, а скорее, в процессе адаптации извлекает из реальности то, что соотносимо с его деятельностью. Эпистемология эволюционного конструктивизма строится на онтологии, включающей идею глобального эволюционизма, и представляется нам весьма последовательной и, как и концепция конструктивного реализма, она опирается на реалистическое мировоззрение, органичное научному миропониманию. Представители когнитивной науки используют конструктивистскую модель в трактовке познания в ее различных версиях, но идея эволюции не чужда таким ее известным представителям, как Д. Деннет, М. Хаузер, Н. Хомский, Р. Милликен, С. Пинкер и др.

В целом анализ конструктивизма и позиция автора, представленная концепцией конструктивного реализма, это подтверждение и последовательная реализация в форме современной постановки проблемы тезиса В.А. Лекторского, ставшего хрестоматийным. Тезиса, согласно которому теория познания всегда онтологически обоснована. На основании концепции конструктивного реализма «Я» может быть понято как существующее исключительно в социальных коммуникациях, как продукт и одновременно условие социально-культурного конструирования. Автор уточняет концепцию реальности: «Это не значит, что субъективная реальность и “Я” фиктивны. Нет, они вполне реальны, однако это особый тип реальности. Ведь реальность вообще не однородна. Это не только атомы и электроны, но и деревья, скалы, столы и стулья. Это не только предметы, но и их тени, не только вещи, но и события и процессы, “Я”, субъективность и познание относятся к реальности особого типа: реальности коммуникативной» (С. 230).

Другим важным аспектом взаимодействия эпистемологии и когнитивной науки является проблема фундаментализма в научных исследованиях. Вопрос о том, возможно ли фундаментальное знание в совре-

менной науке или она создает проекты действий, обсуждается сегодня самым активным образом. В этой связи требуется философский анализ феномена технонауки. Отмечается, что NBIC-технологии взрывают «жизненный мир» человека, научное знание начинает играть особую роль, влияя на все социальные и культурные процессы. Меняется сама наука, в которой главное место заняла «технонаука». Технонаука – не просто изучение природы и поиск фундаментальных законов, а «такого рода научное знание, которое технологически нацелено на получение практических результатов, “полезное знание”... Одна из идей современного пан-технологизма (который философски может быть понят как проективный конструктивизм): выход за пределы природных ограничений. Выбор пути развития предполагает не просто использование существующих технологий. Последние должны опираться на фундаментальное знание, которое было и остается неотъемлемой культурной ценностью и не может быть сведено к “технонауке”» (С. 172, 176).

Одной из центральных проблем, обсуждаемых в книге, является проблема человека, человеческой идентичности, актуализированная внедрением в практику жизни конвергентных технологий. NBIC-конвергенции открывают перед человечеством возможности собственной эволюции как осознанно направляемого процесса трансформации природы человека. Программа совершенствования человеческой природы (human enhancement) после появления конвергентных технологий вышла на новую стадию, на которой все мы становимся в некотором смысле субъектами исследования, вовлеченными в этот новый великий эксперимент, имеющий по сути дела не только естественнонаучный и научно-технический, но и социальный аспекты. Движение трансгуманистов, утверждающих, что смысл существования человечества состоит в создании условий для появления постлюдей, оценивается автором как утопия и утопия весьма опасная. Это не гуманистический, связанный с совершенствованием человека, а антигуманистический, связанный с потерей человека проект. Один из разработчиков Европейского программного документа «Конвергирующие технологии для улучшения человеческих способностей» А. Нордманн считает гораздо более перспективным направить возможности высоких технологий не на модификацию нашего мозга и тела, а на создание умной окружающей среды, способной максимально адаптироваться под человеческие возможности и потребности.

Третий раздел книги «Актуальное прошлое» имеет безусловную научную и образовательную ценность. Автор выявляет и анализирует идеи Канта, получившие развитие в конструктивистских проектах и когнитивной науке. Обращение к трудам С.Л. Рубинштейна показывает эвристичность его идей для развития деятельностного подхода, где деятельность может быть понята как ценностно нагруженное преобразование реальной ситуации. Идеи Г.Г. Шпета, М.М. Бахтина, Л.С. Выгодского представлены как ключ к диалогической концепции культуры. Владислав Александрович вспоминает также выдающихся отечественных философов, с которыми ему довелось работать, чьи имена для нас – история отечественной философии и культуры.